

11. Маркова И.Б. Досуг сибирских чиновников в первой половине XIX в. // Культурно-бытовые процессы у русских Сибири. XVIII – начало XX в. Новосибирск, 1985.
12. Белов И. Путевые заметки и впечатления по Западной Сибири. М., 1852.
13. Майский И.М. Воспоминания советского посла. Кн. 1: Путешествие в прошлое. М., 1964.
14. Воспоминания К.А. Калугина о Таре // Тарская мозаика (история края в очерках и документах. 1594–1917 гг.). Омск, 1994.
15. Миненко Н.А. Досуг и развлечения уральских горожан в XVIII – начале XX в. // Уральский город XVIII – начала XX в.: история повседневности. Екатеринбург, 2001.
16. Струве В.В. Воспоминания о Сибири. 1848–1854 г. СПб., 1889.
17. Максимов С.В. Сибирь и каторга. СПб., 1990.
18. Лясоцкий И.Е. Записки старого томича. Томск, 1954.
19. Финш О., Брем А. Путешествие в Западную Сибирь. М., 1882.
20. Клевакин Е.П. Очерки из бийской жизни // Культурное наследие Сибири. Барнаул, 1994.
21. Тамм Л.И. Записки иркутянки. Ч. 1. Иркутск, 2001.
22. Конюхов И.С. Кузнецкая летопись. Новокузнецк, 1996.
23. Адрес-календарь Тобольской губернии на 1900 год. Тобольск, 1899.
24. Томские губернские ведомости. 1883. № 23.
25. ГАТО. Ф. 130. Оп. 1. Д. 65.
26. Скубневский В.А. Заметки о духовном мире барнаульского купечества // Образование и социальное развитие региона. 1995. № 2.
27. Тарская мозаика (история края в очерках и документах. 1594–1917 гг.). Омск, 1994.
28. Калугин Т.Ф. Тюмень: Справочник и адрес-календарь по городу и уезду. Тюмень, 1913.

Ф.Н. Подустов

КОМПЛЕКТОВАНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ В 1925–1930 ГОДАХ (НА МАТЕРИАЛАХ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА)

Томский государственный педагогический университет

Изучение проблемы комплектования частей военных округов Сибири и Дальнего Востока в 1925–1930 гг. вызвано: критическим отношением к существующей форме организации военной системы; необходимостью разработки модели армии, которая отвечала бы требованиям современного общества; падением интереса молодежи к военной службе, снижением престижа армии в обществе.

Кроме того, автор полагает, что без выяснения численности и социального состава различных категорий военнослужащих Сибирских военных округов невозможно рассмотрение места и роли Красной Армии в общественно-политической и культурной жизни Сибири и Дальнего Востока в межвоенный период. При изучении культурных процессов в Красной Армии, ее вклада и роли в общественно-политической и культурной жизни Сибири и Дальнего Востока в исторической литературе не уделялось достаточно внимания анализу ее организации, комплектования рядовым и командно-политическим составом, материальным условиям жизни и быта военнослужащих, которые несомненно имеют важное значение и служат убедительным доказательством взаимозависимости и неразрывности этих составных частей.

Сегодня при реформировании Вооруженных Сил России и сокращении их численности создаются возможности более качественно улучшить их состав, призывать и оставлять в армии наибо-

лее достойных, осуществлять более тщательный отбор призывников. К сожалению, линия на повышение качества личного состава армии не проводится целенаправленно. Одна из тенденций функционирования потенциала армии и флота связана с дальнейшим снижением общеобразовательного уровня, культуры личного состава, особенно призывной молодежи. По итогам весенней призывной компании 1997 г., 27 % призывников не имели среднего образования, а 11 % получили только начальное. По данным Министерства здравоохранения, в 1997 г. 28.4 % призывников были признаны негодными к военной службе по состоянию здоровья, а 40 % составляли лица с различными психическими расстройствами. На военную службу идут, как правило, представители из наименее защищенных слоев общества. Около 30 % из них воспитывались без родителей или в неполных семьях. С учетом существующей системы многочисленных отсрочек военная служба становится в значительной степени уделом тех молодых людей, которые не имеют возможности получить хорошее образование, медицинскую помощь, плохо питаются [1, с. 96, 108, 109].

Вопрос о принципе и системе комплектования – важный вопрос, который встает с зарождения каждого нового исторического типа армии. Всегда было так, что новый класс, приходящий к политической власти, создавал свою военную организацию из тех общественных сил, которые являлись

движущими данной социальной революции. В первой советской Конституции был законодательно закреплён принцип классового отбора при призыве в Красную Армию.

При классовом принципе комплектования Красной Армии особая роль рабочего класса в системе военной организации обосновывалась: ведущей ролью и положением в экономике страны; особым местом в создании нового социалистического способа производства и в политической системе социалистического государства; революционностью и способностью сплотить вокруг себя всех трудящихся; сознательностью, основу которой составляла марксистско-ленинская идеология, указывающая пути осуществления исторической миссии.

Важным фактором определяющей роли рабочего класса в Красной Армии являлись его субъективные качества: организованность, дисциплинированность, высокая сознательность и самоотверженность.

Тенденция усиления руководящей роли рабочего класса в социалистической армии проявлялась в постоянном возрастании удельного веса представителей рабочего класса в армии. Если в годы Гражданской войны количество рабочих в Красной Армии составляло 15 %, то к середине 1960-х гг. положение существенным образом меняется: более 56 % воинов действительной военной службы работали до армии в промышленности, на транспорте, в строительстве, около 30 % – в сельском хозяйстве, свыше 13 % – представители служащих и т.д. (см.: [2, с. 359–360]). В течение 70–90-х гг. рост удельного веса представителей рабочего класса (по социальному положению или происхождению) в армии продолжался.

Всегда ли классовые отношения определяют характер армии государства, вставшего на путь борьбы за национальную самостоятельность и социальные преобразования?

Классовые отношения определяют историческое назначение армии не прямолинейно. Классовые интересы у личного состава армии проявляются не сразу, они осознаются военнослужащими постепенно. Поэтому перед Советским государством, Коммунистической партией, командирами и политработниками стояла задача вовлечения красноармейцев в конкретные процессы социально-политического развития. Без этого нельзя по преимуществу крестьянские массы солдат подвести к осознанию необходимости защиты завоеваний социалистической революции и обеспечения их участия в социалистическом строительстве. Для этого активно использовался пропагандистский аппарат, усиливалась идеологическая обработка, ставшая в Красной Армии неотъемлемой частью подготовки личного состава, принимались конкретные меры при комплектовании воинских частей Сибирского военно-

го округа (СибВО). Например, на 1 апреля 1925 г. войска округа рядовым составом были укомплектованы по отношению к штату на 103 %. Для укомплектования рабочим составом войск СибВО призывниками 1903 года рождения необходимо было 6 137 человек. Округ разрядку выполнить не мог, так как на учете по Сибири состояло рабочих 1903 года рождения всего 4 274 человека. На укомплектование войск округа после осенней демобилизации 1925 г. необходимо было 32 174 человека. В войска округа не зачислялись лица, лишённые избирательных прав, а призывники, на которых поступали характеристики об их кулацком происхождении, отправлялись в команды обслуживания [3, л. 15] (табл. 1).

Таблица 1
Социальный состав красноармейцев СибВО, %

Год	Рабочие	Крестьяне	Прочие
На 01. 08. 1924.	9.3	86.9	3.8
На 01. 01. 1925.	10.1	86.6	3.3

По месту жительства перед призывом сибиряки составляли 70 %, уральцы – 5.5, из Приволжья – 5.2, Киргизии – 9.6 и других районов – 1.7. По образовательному цензу: неграмотных – 9.2 % и малограмотных – 47.0 [4, л. 28].

18 сентября 1925 г. был принят Закон об обязательной военной службе, по которому нэпманам, кулакам, бывшим казакам и представителям крупной буржуазии и помещиков служба в войсках была заменена специальными финансовыми и трудовыми повинностями.

Для всех трудящихся закон предусматривал двухлетнюю допризывную подготовку. Рядовые и младшие командиры кадровых частей и постоянно кадрового состава территориальных войск должны были служить действительную службу сроком от двух до четырех лет, а потом находиться в отпуске 1–3 года, во время которого ежегодно призывались на одномесячные сборы. Переменный состав территориальных частей проходил действительную службу в течение 5 лет. В первый год службы военнослужащие обучались военному делу 3 месяца, а в последующие 4 года в среднем по 2 месяца. После окончания службы в течение 3 лет они проходили 2-месячные вневойсковые учебные сборы.

Закон устанавливал срок службы для среднего командного состава – до 40 лет, для старшего – до 45, для высшего – до 50 и соответственно возраст нахождения в запасе – 50, 55 и 60 лет. Остальных граждан из числа трудящихся в соответствии с Конституцией СССР 1924 г. закон считал военнo-обязанными от 19 до 40 лет [5, с. 17]. Законом устанавливался ежегодный призыв в армию. Срок службы в армии устанавливался для красноармейцев 2 года, для младшего командного состава авиации и красноармейцев во флоте 3 года. Для сред-

него, старшего и высшего командного состава срок службы устанавливался 25 лет.

В армию не призывались лица эксплуататорских классов (дети бывших дворян, купцов, офицеров старой армии, священников, фабрикантов), казаки и кулаки. Происходит постепенное удаление из войск Сибири офицеров старой армии и замена их военнослужащими из числа рабочих и крестьян, прошедшими полный курс обучения военных училищ и академий. Прием в военные учебные заведения осуществлялся на добровольной основе. Таким образом, закон подтвердил политику партии, государства на закрепление классового принципа комплектования Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Данные о молодом пополнении, поступающем в войска СибВО (см. табл. 2–5) [6, л. 58], показывают, например, что процент годных к несению военной службы призывников Черепановского, Новониколаевского, Бийского, Рубцовского, Каинского и Каменского уездных военкоматов колебался от 80 до 61, а по Рубцовскому уезду – 54, причем по всем военкоматам он был ниже установленной нормы – 65. Это объясняется: во-первых, повышенными требованиями призывных комиссий, их чрезвычайно осторожным подходом к отбору призывников из-за боязни попасть под суд за набор не вполне пригодных к воинской службе; во-вторых, сравнительно большим количеством призывников с заразными болезнями, особенно сифилисом [6, л. 58, 59].

Таблица 2
Качественный состав призывников 1925 г. по уездным военкоматам (УВК) Западной Сибири (в скобках в %)

УВК	Призванные годными	Призванные в территориальные части	Ограниченно годные к строевой службе в военное время	Негодные	Имеющие отсрочки	Перевосвидетельствованные
Черепановский	1 474 (61.59)	83 (3.5)	86 (3.6)	383 (16)	257 (10)	106 (5)
Новониколаевский	3 407 (75.47)	190 (3.56)	236 (4.4)	492 (10.6)	421 (9)	–
Бийский	5 044 (62.63)	–	798 (9.94)	1179 (14)	996 (12.3)	–
Рубцовский	2 109 (54)	231 (5.42)	263 (6.74)	–	–	–
Каинский	1 019 (57.5)	84 (4.79)	103 (5.81)	192 (10.8)	194 (10.95)	–
Каменский	3 069 (78.53)	150 (8.84)	62 (1.58)	327 (8.86)	188 (4)	112 (2.89)

Таблица 3
Политическая принадлежность призванных на военную службу по Томскому территориальному округу (декабрь 1925 г.)

УВК	Члены РКП (б)	Кандидаты РКП (б)	Комсомольцы	Всего	% к общему числу призванных
Бийский	18	31	149	198	3.9
Каргатский	4	11	95	110	6.29
Рубцовский	6	20	81	117	5.5
Каинский	20	–	66	86	8.5
Каменский	10	25	142	177	5.77
Новониколаевский	46	24	195	265	7.63
Черепановский	4	8	69	81	5.5

Таблица 4
Социальный состав (в скобках в %)

УВК	Рабочие	Батраки	Крестьяне-хозяева	Служащие	Прочие
Бийский	132 (5.53)	159 (6.2)	2 214 (86.18)	64 (2.53)	–
Черепановский	46 (6)	–	714 (93.21)	6 (0.7)	–
Рубцовский	16 (1.45)	125 (11.31)	933 (84.44)	31 (2.8)	–
Каинский	62 (9.61)	–	570 (87.02)	23 (2.37)	–
Каменский	42 (2.54)	106 (6.4)	1 472 (88.94)	25 (1.81)	1 (0.8)
Новониколаевский	457 (18.83)	–	1 753 (72.67)	166 (6.84)	50 (2.66)

Таблица 5
Состав призванных на военную службу по уровню образования (в скобках в %)

УВК	С высшим образованием	Со средним образованием	С низшим образованием	Грамотные	Неграмотные
Черепановский	–	–	8 (1.04)	560 (73.01)	198 (25.86)
Каргатский	–	3 (0.31)	7 (0.74)	690 (72.62)	250 (26.32)
Каинский	–	4 (0.64)	316 (50.56)	112 (17.93)	193 (30.87)
Каменский	2 (0.12)	3 (0.18)	23 (1.04)	1 195 (72.06)	423 (25.07)
Новониколаевский	4 (0.16)	39 (1.64)	156 (6.4)	1 695 (89.09)	532 (22.68)

Для сравнения: показатель годности к службе в армии по Томской области весной 2002 г. составлял 66.9 %, в 2003 г. – 67.2 [7].

В 1926 г. в СибВО было призвано 38 070 человек, из них рабочих – 4 251 (11.2 %), крестьян – 31 786 (83.5 %), прочих – 2 033 (5.3 %). Из всего состава крестьян 6 % – батраки, а остальные имели хозяйство. Городских жителей насчитывалось 11.2 %, остальные – жители сельской местности. Среди призванных 54.9 % – женатых; коммунистов – 1 123 (2.9 %) и комсомольцев – 3 354 (9.1 %).

Одной из особенностей пополнения войск округа был низкий общеобразовательный уровень призванной молодежи: с высшим образованием – 55 человек, со средним – 778, что составляло 2 %, с низшим образованием – 77.3, неграмотных – 20.5 [8, л. 89].

Архивные материалы раскрывают механизм комплектования войск СибВО, Забайкальского военного округа (ЗабВО) и Отдельной Дальневосточной армии (ОДВА). Приведем типичный пример из итогового донесения Томского окружного военного комиссара Ограновского о призыве граждан, родившихся в 1906 г., по Томскому округу на 01.11.1928 г.

По округу подлежало призыву 9 361 человек, из них на сборный пункт явилось 8 745, не явилось – 616. Кроме того, явилось к призыву из числа приписанных по другим округам и вовсе не приписанных – 286 человек.

Анализ состава призывников показывает, что командиры и политработники, призывные комиссии проводили тщательный отбор молодого пополнения. 432 призывника не были зачислены в войска СибВО как отбывшие наказание за различные преступления: убийство – 38, нанесение тяжелых побоев – 8, кражи – 63, хулиганство – 197, грабежи – 4, бандитизм – 2, конокрадство – 7, изнасилование – 12, оскорбление личности – 6, мошенничество – 9, растрату – 9, должностные преступления – 7, различные уголовные дела – 38, уклонение от призыва на военную службу – 7, симуляцию с целью уклонения от военной службы – 2, выгонку и сбыт самогона – 18 и судимых по ст. 107 Уголовного кодекса – 5 [9, л. 2 об.].

В настоящее время мы уже как статус-кво принимаем утверждение о том, что армия сегодня – это рассадник наркомании, «дедовщины» и других преступлений. Они, безусловно, существуют, но мы забываем опыт комплектования Красной Армии в 20–30-е гг., когда изучение призывного контингента командирами и политработниками велось в течение года. Забываем и то, что многие беды нынешней армии начались с того момента, когда было принято решение о призыве в армию лиц, имеющих уголовное прошлое. В 1989 г. среди призывников 45 % были молодые люди с нарушенной психикой, 15 % – ранее судимые. Они привносят и за-

крепляют в армии определенные социально ущербные формы поведения, которые деформируют мораль личного состава срочной службы и порождают «дедовщину». С 1993 по 2003 г. в Российской армии пропало 4 695 единиц различного вооружения. За этот же период удалось найти 3 858 единиц. Продолжается и рост неуставных взаимоотношений. По сравнению с 2002 г. их количество в 2003 г. выросло на 500 и достигло 2 000. На 40 % выросло «рукоприкладство» офицеров в отношении своих подчиненных. От физического насилия в армии пострадали более 2 500 человек, 16 – погибло. В первом полугодии 2003 г. военная прокуратура возбудила 300 уголовных дел, в том числе в отношении начальников, которые пытались скрыть факты неуставных взаимоотношений [10]. По словам заместителя начальника Генерального штаба Вооруженных Сил России генерал-полковника В. Смирнова, от каждого призыва в стране уклоняются до 20 000 человек [11].

Приведем и другие статистические данные 1928 г., свидетельствующие о строгом классовом отборе призывников, которые неполнили войска СибВО: как «кулацкий элемент» – 11, «антисоветский элемент» – 63, принадлежащие к религиозным сектам – 5, перебежчик государственной границы – 1. Не было призвано 23 человека, хозяйства которых были обложены индивидуальным налогом [9, л. 2 об.]. Если учесть, что Ограновский сетует на несвоевременное выявление «классово чуждого элемента», согласно директиве округа № 00525, «ввиду позднего получения последней» [9, л. 1], то можно полагать, что очищение от «классово чуждого элемента» происходило и в рядах армии.

В результате обследования физического здоровья были признаны годными к службе – 4 961, ограниченно годными – 1 882, негодными – 1 384 человека. В кадровый состав войск СибВО было зачислено 1 536 человек, из них рабочих – 19.66 %, батраков и бедняков – 5.93, середняков – 57.94, служащих – 12.11, прочих – 4.36. Принято в переменный состав территориальных частей 1 236 человек и для одного года обучения – 1 308. Социальный состав 2 541 призывника, принятых в переменный состав и до одного года обучения, следующий: рабочие – 15.62 %, батраки – 4.33, середняки – 71.55, служащие – 64, прочие – 3.86. Среди принятых на службу в кадровый состав войск округа: членов и кандидатов ВКП (б) – 5.41 %, членов и кандидатов ВЛКСМ – 11.36; в переменный состав соответственно 2.51 и 4.60. Среди молодого пополнения, поступившего в кадровый состав СибВО, только 5.65 % имели высшее и среднее образование, 18.27 – низшее, 36.45 – грамотных, 30.52 – малограмотных и 9.17 – неграмотных, а в переменный состав территориальных частей зачислено 1.49 % с высшим и средним образованием, 6.89 – с низшим, 29.67 –

грамотных, 36.76 – малограмотных и 25.19 – неграмотных [9, л. 3 об.]. Почти 100 % призывников имели устойчивую положительную установку на службу, за исключением симуляции 3 человек, отданных под суд. Батраки, бедняки и рабочие изъявляли желание служить в кадровых частях, мотивируя это тем, что могут получить общеобразовательную и политическую подготовку, отказываясь от службы в территориальных частях. Средняки стремились к службе в территориальных частях, так как это позволяло им вести хозяйство. Особые трудности при призыве вызвал учет индивидуально обложенных налогом хозяйств, призываемых в связи с тем, что местные органы власти вели пересмотр ранее и вновь обложенных хозяйств.

Суммарные показатели неграмотности и малограмотности говорят о том, что работа местных органов народного образования велась без учета подготовки молодежи к службе в армии и создавала дополнительные проблемы командирам и политработникам в подготовке младших командиров и специалистов в воинских частях.

Обобщая вышесказанное, можно сделать следующие выводы: 1) в целом молодое пополнение войск СибВО успешно адаптировалось к условиям армейской среды с желанием шло на военную службу и принимало Красную Армию как школу учебы. Вместе с тем в социальном облике некоторых призывников имелись отклонения (пьянство, уклонение от службы и т.д.), которые имеют место и в настоящее время, и их надо учитывать при вводе в строй молодого пополнения и в процессе службы; 2) успех в подготовке молодежи к службе в армии зависел от единства действий и координации усилий командно-политического состава, военных комиссариатов и местных органов власти, партийных и комсомольских организаций, Осоавиахима, учебных заведений в вопросах обучения и воспитания молодежи; 3) изменения в социальном облике и политической роли командного и политического состава Красной Армии имели определенные устойчивые закономерности: классовый подход к комплектованию начсостава приобретал форму более тщательного политического отбора кандидатов в военно-учебные заведения; усиление социальной однородности, при этом значительно возросла доля выходцев из рабочего класса и крестьянства. Рабочая прослойка по всему командному составу в целом на 1 января 1930 г. составляла 31.2 % и на 1 июля 1933 г. – 42.3 [12, с. 613]; приоритетное продвижение по служебной лестнице начсостава рабоче-крестьянского происхождения, что позволяло руководству страны обеспечить высшие посты в военном ведомстве за представителями рабочих и крестьян.

Классовый подход комплектования Красной Армии в 1920–30-е гг. запрещал, ограничивал прием

в армию представителей бывших эксплуататорских классов, что «еще более подчеркивало ее строго классовый характер, единство с трудовым народом» [13, с. 89]. Этот принцип соблюдался и при комплектовании воинских частей и соединений Сибири и Дальнего Востока. В начале 20-х гг. партийные организации изучали красноармейский состав с целью выявления кулака, причем «совершенно не принимая во внимание общепартийную линию по работе в деревне». Исходя из «мощности хозяйства», ставки налога, количества скота и т.п., к красноармейцам «приклеивался» ярлык «кулак», и это становилось известным всему личному составу воинских частей, что приводило к «травле подобных кулаков и вызывало среди них озлобление». В 5-й Армии в 1922 г. с прибытием новобранцев был произведен учет красноармейцев по «мощности хозяйства». Правда, при отнесении красноармейцев к кулацкой или другой категории критерии были разными во всех воинских частях и не совсем верными.

Приведем цифровые данные, полученные «исследователями», строго выполняющими классовый принцип комплектования армии (табл. 6).

Таблица 6
Комплектование армии по классовому принципу, %

Наименование соединения	Кулаки	Средняки	Бедняки
2-я стрелковая дивизия	5.5	18.5	68.0
36-я стрелковая дивизия	4.0	41.0	55.0
6-я железнодорожная бригада	6.8	52.0	31.2
Дальневосточная кавалерийская бригада	2.6	51.0	46.4
1-я стрелковая дивизия	4.0	–	–
5-я Кубанская кавалерийская бригада	9.0	36.0	55.0

В 35-й стрелковой дивизии «установлено документами» 20 кулаков и столько же «выявили себя, – подчеркнуто в политдонесении начдива, – на политических часах своей агитацией». В одном из военно-учебных заведений дело дошло до выделения, без разрешения округа, на основании характеристик, присланных уездным военкоматом, 8 красноармейцев из состава хозяйственной команды в отдельную группу, причем эта группа была названа обслуживающей и числилась «классово-чуждой». По Ново-николаевской и Алтайской губерниям (за исключением 7 районов) губвоенкоматами в августе 1924 г. было выявлено среди новобранцев 253 «чуждого элемента». Списки были отправлены в воинские

части для того, чтобы при формировании частей эти красноармейцы были «изъяты».

В результате проверки Политуправлением СибВО состава команд обслуживания Новониколаевского, Омского, Иркутского гарнизонов было «все же установлено», что только 31 % является «чуждым элементом по классовому признаку» и может быть оставлен в команде обслуживания, а остальные «выделены неправильно и подлежат возвращению в части Красной Армии». Это обстоятельство побудило Политуправление СибВО принять в марте 1925 г. постановление «О прекращении выделения кулацких элементов в команды обслуживания», в котором осуждалась неправильная линия выявления и отсеивания «кулацких и прочих чуждых элементов, которая была взята в некоторых частях и которая привела к тому, что кулаки исчислялись сотнями даже в полку». Всем политорганам СибВО было предложено никакого деления красноармейцев на кулаков не производить, независимо от заключений уездных военкоматов «выделения в команды обслуживания не производить... все должны рассматриваться как призванные на службу в Красную Армию» [14, л. 22; 15, л. 9, 9 об., 10; 16, л. 14].

Численность призывников рождения 1906 г. по Сибирскому военному округу в 1928 г. составляла 112 589 человек (по СССР – 1 362 317 человек) (см. табл. 7) [17, л. 75, 85 об.]. Данные таблицы показывают значительный рост рабочего класса в Сибири, что вызвало увеличение доли рабочего класса среди призывников.

Приказом Реввоенсовета СССР № 227/41 от 6 августа 1929 г. на территории Дальневосточного края, Бурят-Монгольской АССР и Иркутского округа была сформирована окружная армия, и ей было присвоено наименование «Особая Дальневосточная армия» (ОДВА) (табл. 8).

Пополнение поступало в основном из Дальневосточного края, Восточной и Западной Сибири.

Местные органы власти не выполнили свои задачи – дать армии грамотное пополнение. В 1930 г.

Таблица 7

Социальный состав 112 589 призывников СибВО по годам, %

Год	Рабочие	Крестьяне	Батраки	Прочие
1927	17.02	71.42	3.72	7.84
1928	24.30	62.96	4.80	7.94

в войска ОДВА поступило 14.5 % неграмотных, в 1931-м – 5.7 [18, л. 9].

В составе пополнения увеличилось количество рабочих, уменьшилось количество единоличников и незначительно – колхозников. По-прежнему в воинские части поступали неграмотные.

Среди призывников 1910 года рождения Уярского района Восточно-Сибирской области насчитывалось 5 % неграмотных и 48.5 – малограмотных. В 1933 г. райком партии решил создать «Комиссию содействия призыву» во всех сельсоветах, совхозах, на предприятиях и провести учет и закончить ликвидацию неграмотности и малограмотности призывников до 1 августа 1933 г. [21, л. 7 об., 8].

Вопросы очередного призыва, ликвидации неграмотности и малограмотности ежегодно обсуждались областными, городскими и районными исполнительными комитетами рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов Амурской области, на собраниях допризывников [22, л. 3; 23, л. 158, 159].

Например, президиум Куйбышевского района Амурской области, обсудив вопрос «О ликвидации неграмотности и малограмотности среди допризывников 1917–1918 годов рождения», в соответствии с решением крайисполкома и облисполкома, поручил райвоенкомату собрать всех неграмотных и малограмотных допризывников к 4 февраля 1938 г. для обучения с отрывом от производства. Обязал районо укомплектовать 2-месячную школу допризывников квалифицированными учителями, обеспечить учебниками и учебно-методическими пособиями. Смета расходов на обучение была утверждена в сумме 33 308 р. [23, л. 353].

Ход строительства Красной Армии, комплектования войск Сибири и Дальнего Востока, мероприятия по укреплению обороны страны заложили основу победы нашего народа в тяжелую пору Великой Отечественной войны. Однако не все намеченные мероприятия по укреплению обороны страны и перевооружения армии удалось полностью осуществить до начала войны. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков отмечает, что дело обороны страны в своих основных, главных чертах и направлениях шло по верному пути [24, с. 227–228].

События и уроки межвоенного периода очень важны для нас. Они помогают понять в современных условиях необходимость совершенствования

Таблица 8

Социальный и политический состав призывников 1910 года рождения в ОДВА [19, л. 32, 33; 20, л. 370]

Год призыва	Всего	Рабочие		Колхозники		Единоличники		Служащие		Коммунисты		Члены ВЛКСМ		Неграмотные	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
1930	20 440	5 567	27.2	3 192	15.6	3 903	48.4	1 178	8.8	313	8.8	2 948	14.4	2 303	11.3
1931	15 948	6 084	37.8	6 213	39.0	2 646	15.5	1 120	7.3	1 191	7.5	3 699	23.2	760	5.2
1932	31 471	12 109	40.2	11 605	38.5	4 182	18.9	2 200	7.4	2 516	8.8	8 004	26.6	1 227	5.1

военного строительства, укрепления боевой готовности во всех звеньях Вооруженных Сил России.

Интенсивные поиски качественного совершенствования Вооруженных Сил России, их комплектования подтверждает дискуссия по вопросам проведения военной реформы в СССР в средствах массовой информации в конце 80-х – начале 90-х гг., которая нашла отражение в работе парламента СССР. Сначала на Втором съезде народных депутатов СССР был распространен проект концепции военной реформы, подписанный двадцатью депутатами-военнослужащими. 4 января 1990 г. при Комитете Верховного Совета СССР по вопросам обороны и государственной безопасности была создана временная комиссия подкомитета по Вооруженным Силам для подготовки проекта программы военной реформы.

В основу работы комиссии был положен проект концепции военной реформы, представленный депутатами-военнослужащими на Втором съезде народных депутатов СССР. Главной идеей проекта являлся переход на кадровую, регулярную армию, комплектуемую на добровольной основе с подготовкой резерва по территориальному принципу. Переход на профессиональную основу предлагалось осуществлять поэтапно, для подготовки резервов намечалось использовать формы территориально-милиционной системы на развернутой базе учебных подразделений ДОСААФ.

Представленный проект военной реформы вступал в конфронтацию с прямо противоположной точкой зрения высшего советского военного руководства. У Министра обороны СССР Д. Язова и подавляющей части генералитета идея перехода на добровольный территориально-милиционный принцип формирования Вооруженных Сил встретила полное неприятие. Главные недостатки профессиональной армии советские военачальники видели в высокой стоимости ее содержания, неспособности

подготовить достаточное количество резервистов на случай войны, в том, что моральные стимулы вытесняются материальными, коллективные связи – корпоративными, исчезает равная ответственность и равное практическое участие граждан в защите Родины, слабеет связь армии с народом и т.д. (см.: [25, с. 319–322]).

В. Шлыков, обращаясь к зарубежному опыту комплектования армии, дает краткую характеристику существующих в мире милиционных, кадрово-призывных и профессиональных добровольных армий. Автор воздерживается от выдачи конкретных рекомендаций по применению каждого из рассмотренных способов и принципов комплектования, которые определяются в каждой стране сложившимися конкретными условиями развития государственных, политических и общественных структур, а также уровнем и формами возможных угроз национальной безопасности [26, с. 323–340].

Принятие окончательного решения в пользу той или иной модели комплектования Вооруженных Сил России требует разработки конкретных вопросов, апробации перевода Российской армии на профессиональную основу. При этом нужно учитывать и то, что ни в одной стране мира нет чисто профессиональной армии.

В настоящее время, на наш взгляд, очень важным является обеспечение соответствия комплектования Вооруженных Сил России личным составом согласно их штатному расписанию (численности воинских частей и соединений). Необходимо развивать и укреплять две ветви – систему обязательной воинской службы и систему контрактной службы. Эти процессы взаимосвязаны, ибо они дополняют друг друга. Обязательная воинская служба дает возможность готовить резерв на случай войны, а контрактная – повысить профессиональный уровень солдат, сержантов и офицеров, их умение вести боевые действия.

Источники

1. Государственно-патриотическая идеология как фактор формирования духовного потенциала Армии и Флота. М., 1999.
2. Война и армия. М., 1977.
3. ГАТО. Ф. Р – 553. Оп. 1. Д. 137.
4. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 25633. Оп. 1. Д. 111.
5. Соколов Б.В. Красная Армия в межвоенный период (1921–1941 гг.). М., 1990.
6. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 76. Оп. 1. Д. 829.
7. Красное знамя. 2003. 15 июля.
8. ГАТО. Ф. Р – 553. Оп. 1. Д. 103.
9. ЦДНИ ТО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 67.
10. Томский вестник. 2003. 12 сент.
11. Красное знамя. 2003. 3 окт.
12. Ворошилов К.Е. Статьи и речи. М., 1937.
13. Ленинские идеи о защите социалистического отечества и современность: Учеб. пос. М., 1985.
14. ГАТО. Ф. Р – 553. Оп. 1. Д. 5.
15. Там же. Д. 137.
16. Там же. Д. 111.
17. РГВА. Ф. 54. Оп. 1. Д. 884.
18. Центр документации новейшей истории Иркутской области (ЦДНИ ИО). Ф. 123. Оп. 2. Д. 417.

19. РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 143.
20. ЦДНИ ИО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 383.
21. Там же. Оп. 8. Д. 45.
22. Центральный государственный архив Дальнего Востока. Ф. 3183. Оп. 1. Д. 213.
23. Там же. Д. 251.
24. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1970.
25. Шлыков В. Принципы формирования армии: Мировой опыт // Армия и общество. М., 1990.

Л.И. Снегирёва, Т.А. Сафонова

РЕЭВАКУАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ИЗ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1942–1945 ГОДЫ)

Томский государственный педагогический университет

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. явилась беспощадным испытанием прочности государственных и общественно-политических институтов, экономических, военных, духовных сил и организаторских способностей армии и народа.

Осмысление причин и цены победы советского народа в войне невозможно без изучения проблемы эвакуации и всего комплекса проблем, ею порожденных, ставшей наиболее сложным направлением перестройки народного хозяйства на военный лад. От размеров и темпов эвакуации населения и производственных ресурсов зависело решение нескольких взаимосвязанных задач: спасение миллионов советских людей от фашистского порабощения и смерти; увеличение военно-экономического потенциала восточных районов, а следовательно, усиление оборонной мощи страны в целом и в конечном счете – исход вооруженной борьбы с фашизмом.

Эвакуацию пришлось производить дважды: летом и осенью 1941 г., а затем летом и осенью 1942 г.

Важнейшим регионом эвакуации стала Западная Сибирь. Сюда были эвакуированы 244 предприятия, десятки театров, НИИ, более 40 высших учебных заведений [1, с. 54] и 938,1 тыс. человек эвакуированного гражданского населения (исчислено по: [2, л. 3–5, 8; 3, л. 4, 11, 19, 21–26, 30; 4, л. 36, 38–39]).

Объем промышленного производства здесь в 1943 г. по сравнению с 1940-м вырос в 3 раза, производства продукции машиностроения и металлообработки – в 11 раз, производства военной продукции – в 34 раза [5, с. 74, 166–167]. Немалый вклад в эти достижения внесло и эвакуированное население.

По мере освобождения советских территорий от врага перед страной вставала новая задача – восстановление разрушенного войной народного хозяйства, главным критерием которого были интересы фронта.

В сложном процессе восстановления народного хозяйства страны важное место занимала *реэвакуация* – возврат на старые места эвакуированного населения и материальных ценностей. Реэвакуация существенно отличалась как по объему, так и по срокам от эвакуации, она охватила более длительный период и проводилась в четыре этапа.

Первый начался в декабре 1941 г. после разгрома гитлеровцев под Москвой, когда еще шла эвакуация. Он продолжался до лета 1942 г. Однако в связи с новым немецко-фашистским наступлением летом 1942 г. реэвакуация была приостановлена, началась вторая волна эвакуации. **Второй** этап реэвакуации начался после Сталинградской битвы. Руководством страны началась разработка единого долгосрочного плана восстановительных работ, включая механизм реэвакуации.

В феврале 1943 г. при Госплане СССР было образовано Управление по восстановлению хозяйства в освобожденных районах, в составе которого действовал отдел по реэвакуации [6, с. 25]. В первой половине 1943 г. из тыловых областей, в том числе и из Западной Сибири, усилилась переброска в освобожденные районы учреждений, строительных организаций, специалистов и руководящих работников. Развернулась подготовительная работа **к третьему** этапу – **массовой** реэвакуации.

В августе 1943 г. при СНК СССР был создан Комитет по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации. При всех наркоматах создавались специальные комиссии по восстановлению подведомственных им объектов народного хозяйства, попутно обеспечивающие организованную реэвакуацию людей и материальных ценностей.

Общим возвращением людей на прежние места жительства продолжал заниматься Отдел по хозяйственному устройству эвакуированного населения, действующий в составе аппарата Совнаркома РСФСР, совнаркомов автономных республик и